

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE RAS

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

А.В. Летенко, А.И. Ставчиков

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Препринт # WP/2013/306

МОСКВА
2013

Летенко А.В., Ставчиков А.И. Современные проблемы модернизации российской экономики / Препринт # WP/2013/306. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 33 с. (Рус.)

Рассматривается ряд важнейших аспектов модернизации отечественной экономики, начиная с ее главной стратегической линии. Исследуются вопросы создания механизма для управления процессом модернизации и поиска источников ресурсов для его проведения. Особое внимание уделено анализу институциональных факторов модернизации, исследованию проблем подъема отечественной промышленности как главного объекта модернизации. Отдельная тема – это измерение модернизации. Работа завершается разделами, посвященными цивилизационным рамкам модернизации и ее связи с экономической гравитацией.

Ключевые слова: общественно-экономическая система, стратегия развития, бизнес, человеческий капитал, измерение модернизации.

JEL коды: O 15, O 17, O 20, O 29.

Letenko A.V., Stavtchikov A.I. Contemporary Problems of Russian Economy Modernization / Working paper # WP/2013/306. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 33 p. (Rus.)

The publication addresses a number of important aspects of modernization of the Russia's economy, from its main strategic lines. Examines the issues establishing a mechanism for the management of the process of modernizing and finding sources for it. Particular attention is paid to the analysis of the institutional factors of modernization, lifting domestic industry research as main object of modernization. A separate issue is the dimension of modernization. The final sections are devoted to civilizational framework of modernization and its relation to economic gravity.

Keywords: socioeconomic system, development strategy, business, human capital, modernization measurement.

JEL codes: O 15, O 17, O 20, O 29.

ISBN 978-5-8211-0650-6

© Летенко А.В., Ставчиков А.И., 2013 г.

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	5
МЕХАНИЗМ И РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ	8
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ	13
МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕГРАДИРУЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	19
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАМКИ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	23
ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ	27
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГРАВИТАЦИЯ	31
ЛИТЕРАТУРА	33

ВВЕДЕНИЕ

Согласно определению, приводимому Википедией¹, термин «модернизация» рассматривается современной наукой в трех значениях и, соответственно, исследования ведутся в трех направлениях. Первое из них – это *обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества*. В этом случае модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы (например, модернизация компьютера). Второе значение этого термина – историческое и означает *макропроцесс перехода от традиционного общества к современному* (модерному), от аграрного к индустриальному. Историческое понятие модернизации в свою очередь рассматривается в трех разных значениях, которые мы здесь не раскрываем. В целом они сводятся к перманентному процессу, осуществляемому посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу.

Данное исследование относится к третьему направлению теории модернизации – наиболее актуальному для условий современной России – а именно *процессу реконструкции общественно-экономической системы с целью ускорения ее развития*. Авторы рассматривают ряд важнейших, на их взгляд, аспектов модернизации отечественной экономики, начиная с ее главной стратегической линии. Далее исследуются вопросы создания механизма для управления процессом модернизации и поиска источников ресурсов для его проведения. Особое внимание уделено анализу институциональных факторов модернизации, исследованию проблем подъема отечественной промышленности как главного объекта модернизации. Отдельная тема, рассмотренная авторами – это измерение модернизации. Работа завершается разделами, для которых характерна некоторая новизна взгляда на актуальные проблемы. Они посвящены цивилизационным рамкам модернизации и ее связи с экономической гравитацией.

Публикация включает в себя научные результаты, доложенные авторами, в частности, на всероссийских симпозиумах «Стратегическое планирование и развитие предприятий», международных научных семинарах «Системное моделирование социально-экономических процессов» и др.

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BB%D0%BE%D0%F0%E8%E7%E0%F6%E8%FF>.

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Очевидно, что процесс российской модернизации развивается не вполне успешно во всех сферах и направлениях. Например, в результате реформы РАО ЕЭС эпизодически на длительное время стали оставаться без света сотни тысяч жителей. Следствием реформы лесного хозяйства стало исчезновение в пожарах тысяч гектаров лесов, уничтожение множества поселений и гибель людей. Вызывают недоумение и жесткую критику общая направленность и отдельные меры реформы науки и образования. Они ведут к уничтожению традиционных, прошедших проверку временем и доказавших высокую эффективность систем фундаментальной науки (где сегодня дело дошло уже до рейдерских атак) и подготовки кадров высочайшей квалификации, в частности, мастеров в области музыки, балета и других видов искусства и культуры. К чему приведет предстоящая массовая распродажа государственных предприятий, остается только гадать.

Думается, главная беда здесь в искаженном представлении людей, принимающих решения, о главной стратегической линии модернизации. Никто не спорит с утверждением о необходимости содействия притоку инвестиций в отрасли, где создаются новшества, продуцируются высокие технологии, то есть в сферу, именуемую «экономикой знаний». Однако примитивное, дискретное и бессистемное вложение денег не может принести желаемого результата. На самом деле оно в итоге оборачивается низкой эффективностью использования и даже разбазариванием и разворовыванием ресурсов. Абсолютная бесплодность метода «принуждения к инновациям», выдвинутого на недавнем совещании в Арзамасе как новинка, стала ясной еще в 1970-х гг., когда разрабатывалась знаменитая Комплексная Программа НТП.

Экономика знаний зиждется не на деньгах, у нее всего лишь один креативный фундамент – человеческий капитал, ибо только он продуцирует новые знания. И только от него прямо зависит уровень знаний, степень их отдачи, то есть эффективность их приложения в экономике, как раз и составляющего суть процесса модернизации. Нынешнее состояние этого фундамента, главного условия и предпосылки модернизации, нельзя признать благополучным. Прежде всего, это касается происходящей по известным причинам потери духовности, разрушения идеалов и норм поведения у большинства населения. В экономической области, в сфере труда это выражается в сужении и обеднении трудовой мотивации, неспособности при-

способливаться к новым условиям труда, снижению уровня профессионализма, отсутствию стремления к саморазвитию.

В этих условиях модернизация просто не может не топтаться на месте. Она не способна двигаться вперед по призыву пусть даже самого президента страны. Для того, чтобы движение началось, у общества в целом должна возникнуть осознанная потребность в модернизации. Эту потребность следует формировать и стимулировать. Ни палкой, ни пряником ее не вызовешь. Поэтому, прежде всего, следует преодолеть архаичность состояния общества, инерцию его интересов, не говоря уже о происходящей сегодня деградации человеческого капитала².

Все знают, что плохо обученная и недостаточно квалифицированная рабочая сила (не говоря уже о просто невежественных людях) не способна управлять высокотехнологическими процессами. В конце XX в. понимание того, что качество человеческого капитала непосредственно влияет на рост экономики, модернизацию ее институтов, начало доходить и до России. Это, впрочем, было связано не с мудрым осознанием и предвидением мировых тенденций и перспектив в области развития «экономики знаний». При переходе к нормальным рыночным отношениям внутри страны и вне ее Россия совершенно неожиданно для себя столкнулась с острым дефицитом не только высококвалифицированных кадров в сфере производства, а также бизнеса и менеджмента, но и с нехваткой людей, повсеместно составляющих элиту демократического общества. Именно в этом и таится главная причина того, что наши реформы и «модернизации» идут со скрипом, а кое в чем – не идут вовсе.

И пусть никого не обманывает статистика, утверждающая, что в 2007 г. российский ВВП вернулся к уровню 1990 г., ибо деградация отечественного человеческого потенциала, вызванная «перестроечными» явлениями, продолжающаяся и даже усилившаяся в «фурсенковское лихолетье», не останавливалась. В итоге по уровню индекса развития человеческого потенциала, ежегодно исчисляемого Всемирным Банком и Программой Развития ООН, наша страна скатилась с 26 места в мире в 1987 г. сначала на 52-е место в 1992 г, а потом и на «почетное» 71 место в

² На важность этой проблемы давным-давно указывали лучшие умы России. Так, еще за полтора столетия до Фрица Махлупа адмирал Н.С. Мордвинов – первый президент Вольного экономического общества России – сказал, что «ум и наука суть истинные орудия богатства» (Цит. по: *Федоренко Н.П.* Гуманистическая экономика. М., 2006. С. 141). Развивая эту тему, некоторые уточнения в нее, касающиеся качества человеческого капитала, сто лет назад внес С.Ю. Витте. Используя терминологию К.П. Победоносцева, он писал: «Мы все кричим о том, что Российская империя составляет $\frac{1}{5}$ часть земной суши и что мы имеем 140 млн населения, но что же из этого, когда... громаднейшая часть населения с экономической точки зрения представляет не единицы, а полу- и даже четверти единиц» (*Витте С.Ю.* Избранные воспоминания, М., 1991. С. 511).

2010 г. и все глубже проваливается в бездну диспропорции между экономическим ростом и социальным развитием, все более отставая от других в образованности и человечности. Тяжелая болезнь, охватившая российское общество в конце прошлого века, не только не уходит, но прогрессирует. Именно поэтому нам в первую очередь нужна не экономическая, не техническая, не какая-то другая, а социальная модернизация. И начинать ее необходимо с преодоления враждебно-безразличного (что тут скрывать!) отношения к ней самой. Без поддержки большинства населения рассчитывать на успех просто глупо.

Думается, что «настоящая» модернизация начнется у нас не ранее того, как, во-первых, вернутся домой Нобелевские лауреаты, выпускники московского физтеха К. Новоселов и А. Гейм, наотрез отказавшиеся работать в России, т.е. только тогда, когда у нас перестанут «жечь гимназии и упразднять науки» (Салтыков-Щедрин, 1988), когда возродится нормальное отношение к тем, кто единственно призван создавать и воспитывать «креативное сословие», которое оживит страну, то есть к школьным учителям.

И наконец, представляется необходимым заметить, что, может быть, в чем-то и полезные паллиативы типа проекта «Сколково», эффективность которых априори весьма спорна, не способны внести решающий вклад в дело возрождения качества российского человеческого капитала. Мы согласны с теми, кто считает более полезным пустить бешеные «сколковские» деньги (только реализация градостроительной концепции этого проекта потребует 100–120 млрд руб.; сравните – годовой бюджет РАН 2010 г. составил 49,3 млрд руб. – столько, сколько получает в год один университет в США) не на строительство наукограда, а прямо на науку и прямо сегодня.

Весьма остроумное название этому проекту нашел журналист В. Зеленогорский, давший ему имя «*силиконовый протез модернизации*». Он пишет: «вставить силикон в грудь матери-родины можно, но много ли выпьешь из груди, которая хочет красоваться, а не кормить?.. не лучше ли вложить свободные ресурсы в людей, которых на Руси становится с каждым годом все меньше и меньше?» (Известия. 2010. 15 янв.).

МЕХАНИЗМ И РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Задачи, стоящие перед Россией в области модернизации, масштабны и сложны. Первые вопросы, на которые неизбежно, и прежде всего, предстоит ответить – это: как ею управлять и где взять для нее ресурсы. Отвечая на первый из них, следует признать, что ожидание от перехода к рыночной системе того, что он сам собой вызовет резкое повышение эффективности хозяйственных процессов и рост конкурентоспособности экономики, не оправдалось. Нынешний социально-экономический механизм не приобрел стимула к самосовершенствованию, свойственного любому рыночному хозяйству. Негативные последствия такого развития известны. Ни у новых хозяев, ни у чиновников нет никакого интереса к разработке и использованию новейших методов управления.

Каким же должен стать хозяйственный механизм России, способный справиться с поставленными задачами? На наш взгляд, он должен представлять собой социально-ориентированную экономическую систему современного рыночного типа, учитывающую и приспособленную к специфике российских условий, реальную в воплощении и позволяющую стране подтянуться к передовым мировым позициям. Главными его элементами должны стать апробированные и показавшие свою дееспособность инструменты рыночных отношений при сохранении весьма высокой роли государства, наличии в стране сильной центральной экономической власти. Конечно, речь идет не о восстановлении Госплана. Однако очевидно, что стране жизненно необходим единый общегосударственный орган, занимающийся проблемами прогнозирования, моделирования и программирования экономики в целом и ее частей.

Пока же модернизацией в стране управляет созданная Указом президента от 18 июня 2009 г. № 570 Комиссия по модернизации и технологическому развитию России, главным достижением которой за два года стали 25 проведенных заседаний. Комиссия время от времени собирается в разных концах России, что влетает в копеечку государственному бюджету, т.е. налогоплательщикам. Перечень решений, принятых ею за это время (в том числе по формированию механизма «инновационного лифта», выбору приоритетных задач в области энергосбережения и энергоэффективности, разработке концепции развития ядерной медицины, оценке потенциала компаний по переработке угля и созданию синтетического топлива, финансированию малого и среднего бизнеса и т.п.) свидетельствует о случайном, бессистемном и беспрограммном методе ее работы.

Среди членов Комиссии нет видных ученых, крупных российских экономистов, авторитетных зарубежных экспертов. Подавляющее большинство состава Комиссии – это руководители ведомств общегосударственного масштаба, естественно, весьма занятые своими основными обязанностями и не чувствующие личной ответственности за работу по модернизации. Само собой, за два года деятельность Комиссии не принесла ни одного конкретного результата.

Как представляется, такими способами модернизацию не устроить. Создание планов и программ модернизации – это разработка перспектив социально-экономического развития, включая процедуру целеполагания, расчеты научно-технических, экономических и социально-экономических прогнозов развития страны вместе с формированием программ развития экономики и отдельных ее сфер. Это все должно быть объединено в целостный процесс *индикативного планирования национальной экономики*.

При обосновании такого хозяйственного механизма следует использовать опыт и наработки, в том числе в области *системы оптимального функционирования экономики*, особенно в той ее части, которая ориентирует на концентрацию внимания и эффективное действие в следующих двух сферах. Во-первых, *в технологической области* стоит задача формирования производственно-технологических систем современного технологического уклада и смежных производств. Нужно создать мощную и прочную систему выращивания и всесторонней поддержки предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке, стимулирования инноваций, подготовки квалифицированных кадров, защиты внутреннего рынка и поощрения экспорта и, наконец, государственной поддержки науки и защиты интеллектуальной собственности. Во-вторых, *в институциональной области* должна быть создана такая конструкция хозяйственного механизма, которая позволит быстро и эффективно обеспечивать решение задач перераспределения ресурсов в наиболее передовые производственно-технические системы, их концентрации на важнейших направлениях и важнейших точках роста. Решению этих задач модернизации должны быть подчинены все без исключения стороны и аспекты экономической политики правительства.

Думается, следует согласиться с теми, кто предлагает действовать сегодня в трех главных направлениях (см. напр.: (Кричевский, 2011)):

- 1) создать федеральный орган, стимулирующий российские производственные предприятия к проведению модернизации и инноваций при помощи новых технологических регламентов и стандартов;

2) создать под эгидой президента страны Федеральную службу по модернизации, в функции которой включить внедрение новой технической политики и формирование ныне фактически отсутствующих в стране «институтов развития»;

3) разработать программу финансового обеспечения и координации модернизационных и инновационных преобразований.

Отвечая на второй вопрос: где взять ресурсы для модернизации, прежде всего следует отметить, что надежды на внешние источники, на приток зарубежных инвестиций не осуществляются до тех пор, пока за рубежом не убедятся, что в России наконец создан и нормально функционирует эффективный хозяйственный механизм, создающий в стране благоприятный экономический и, в частности, инвестиционный климат. Думается, не следует (и, в общем-то, бесполезно) «привлекать» и ждать потока вложений в страну, где нет реальной конкуренции, частная собственность не защищена, наблюдается разгул криминального насилия и чиновничьего произвола, нет независимого судопроизводства. Как представляется, в этом виноваты не столько люди, сколько условия, в которые они поставлены созданной в стране моделью «хапошнического» капитализма, хозяйственной системой, где полученная прибыль не вкладывается в расширение дела и его усовершенствование, а немедленно вывозится из страны и тщательно припрятывается в банках, либо вкладывается в зарубежные активы.

Пустыми речами не «привлечешь» инвесторов, которые отчетливо видят, что нынешний бизнес в России не устремлен в будущее. На это обратили внимание аналитики UBS и Campden Research³, указав на то, что приоритетом этого бизнеса являются вложения в недвижимость за границей. Они также удрученно отметили, что российский бизнес не является «семейным», поскольку у 90% опрошенных ими владельцев российских компаний с годовым оборотом в 100 млн долл. нет планов по передаче дел следующему поколению. Это, безусловно, связано со сказанным в предыдущем абзаце. И то, и другое, конечно, следствия «бурной истории и непредсказуемости экономики России». В результате только в 16% компаний члены семьи владеют акциями, 69% предпринимателей не ожидают, что ближайшие родственники когда-нибудь будут вовлечены в дела компании. Хотя никто из опрошенных бизнесменов не собирается продавать активы в ближайшие 4 года, все же 88% из них заявили, что продали бы компанию, если бы за нее предложили хорошие деньги. Российские бизнесмены становятся пессимистами. Если в 2009 г. 84% предпринимателей видели перед собой новые возможности развития, то в 2011 г. их стало в

³ Газета.Ru. 2011. 7 июль. URL: <http://news.mail.ru/economics/6292745/?frommail=1>.

два раза меньше – до 40%. 42% предпринимателей считают, что деловой климат в России не способствует формированию культуры инноваций и предпринимательства, а 32% не видят поддержки от правительства малого и среднего бизнеса. Изменилось и отношение российских бизнесменов к отечественным банкам: по сравнению с 2009 г. число предпринимателей, работающих только с иностранными банками, увеличилось с 12 до 37%.

Всему этому есть разумное объяснение, заключающееся в том, что менталитет русского предпринимателя сформировался под влиянием финансовых и экономических потрясений последнего 20-летия. Люди не верят в ценные бумаги, да и вообще в бизнес, как таковой, потому что понимают, что его легко можно потерять. Другая особенность времени в том, что все нынешние российские предприниматели – это бизнесмены первого поколения, то есть «создатели дела», для которых передача его по наследству – задача отнюдь не первого ряда. Только в последнее время они стали понимать, что, если что случится с собственником, перспективы предприятия сразу становятся туманными, поэтому лучше передать контроль над ним при жизни, чем потерять компанию. Это весьма важно не только для семей бизнесменов, но и для стабильности экономики в целом, но пока не прибавляет таким предприятиям силы экономического тяготения.

Учитывая сказанное выше, в качестве главного источника средств модернизации, на наш взгляд, следовало бы прежде всего использовать опору на собственные силы, на базовые для России сырьевые отрасли, где уже сформирован производственный потенциал и имеются резервы для технико-экономического роста. Эти резервы поистине громадны и направления их реализации вполне укладываются в русло концепции модернизации, причем могут дать быстрый и значительный эффект. Генеральный путь здесь заключается в формировании на базе сырьевых отраслей современных перерабатывающих мощностей и постепенный переход от торговли первичным сырьем к экспорту продукции высоких переделов.

Так, только наведение порядка в лесном хозяйстве может приносить ежегодно более 10 млрд руб., которые можно будет потратить на модернизацию самого хозяйства и других отраслей. Первым делом следует полностью прекратить вывоз из страны круглого неошкуренного леса и начать вкладывать серьезные деньги в создание современных обрабатывающих мощностей. Например, при сопоставимых объемах заготовки древесины у Канады и России вторая производит в два раза менее пиломатериалов и в пять раз менее бумаги и картона. Отставая от США в четыре раза по добыче, Россия производит в три раза меньше пиломатериалов и в

20 (!) раз меньше бумаги и картона. Громадная разница в объемах выпуска продуктов глубокой переработки древесины с передовыми странами прямо указывает пути дальнейшего развития лесного хозяйства. Аналогичная картина и в других сырьевых отраслях, в частности, при сопоставлении показателей использования природного газа. В то время как коэффициент эффективности в торговле продукцией газовой отрасли по мере увеличения глубины переработки многократно возрастает (по сравнению с самим газом производимый из него этилен стоит в 6 раз дороже, полиэтилен ПВХ – в 13, а пластмасса в 30 раз) мы продолжаем отставать от США (при сопоставимом объеме добычи) по всем производствам газоперерабатывающей промышленности в пределах от 6 до 23 раз. Здесь можно было бы упомянуть и другие резервы, в том числе дающий большие преимущества переход от трубопроводной системы транспортировки к перевозке сжиженного газа, развитие такой высокотехнологичной и наукоемкой отрасли как химия органического синтеза, а также резервы в других сырьевых отраслях и др.

Главное, что резервные источники средств для модернизации российской экономики имеются. Они разнообразны и велики. Однако, очень важно, чтобы у нашего правительства обнаружились: воля к их реализации, умение их использовать и неумолимая строгость к тем, кто будет пытаться их разбазарить.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Начнем этот раздел с аксиомы: во-первых, для проведения сегодняшней модернизации привычные методы, то есть импорт в обмен на углеводородное сырье, непригодны. Модернизацию нужно творить самим, терпеливо и заботливо выращивая, возводя новые, а также расчищая и гальванизируя имеющиеся общественно-экономические институты, заимствуя на стороне только отдельные элементы и методы. Второе – модернизация не может быть навязана сверху. Наконец, третье – нельзя допустить, чтобы модернизация уподобилась пресловутой «перестройке», не имевшей ни дефиниции, ни определенных целей, ни стратегии, ни тактики, ни механизма, ни ресурсных расчетов. Нынешнее «забалтывание» модернизации, как когда-то произошло с «перестройкой», очень опасно.

Подчеркнем, что авторы – сторонники «расширительной» концепции модернизации, которая представляет собой естественный процесс продолжения реформ, ориентированный не просто на отдельные технические улучшения, не просто на количественный рост показателей уровня жизни населения, но на создание принципиально нового социального облика России, новой социально-экономической модели нашего общества, нового места страны в мировом сообществе. Для этого должен быть задействован широкий круг отраслевых или функциональных институтов, главной целью которых будет повышение качества жизни населения России и улучшение демографической ситуации. Перечень основных направлений модернизации, которые необходимо обеспечить институциональной поддержкой, весьма велик. Однако, на наш взгляд, начинать надо с главного, без чего никакие перемены не достигнут успеха. Это главное заключается в обеспечении общественной поддержки модернизации. Не секрет, что подавляющее большинство российского народа и вчера, и сегодня настроено против не всегда понятных ему перемен. Поэтому усилия по воздействию на общественное сознание следует прилагать через четыре самых близких человеку, понятных ему и определяющих его мировоззрение и поведение института: 1) семья и демография; 2) образование; 3) информация и пропаганда; 4) политическая и экономическая самоорганизация народа.

В первом случае, задача нашей науки в том, чтобы, продолжая изучать традиционные функции семьи, обратить главное внимание на этот социальный институт в аспекте его роли в формировании и развитии человеческого капитала – основной базы модернизации. Эту роль, заключающуюся в формировании личности, ее мотивации и ценностных установок, повышения образовательного и культурного

уровня, нельзя переоценить в выборе главного, на наш взгляд, рычага и решающего условия модернизации – повышения качества рабочей силы. Другой аспект данной проблемы – сбережение созданного. Острый дефицит высококвалифицированных кадров сегодня сопровождается массовым их оттоком за рубеж. Нужно принять неотложные и экстраординарные меры для прекращения «бегства мозгов», принимающего угрожающие масштабы. Только за последние три года из России в западные страны уехало, по разным оценкам от 1 до 1,5 млн (!) специалистов – ученых и инженерно-технических работников (АиФ. 2011. № 25). «Чемоданными настроениями», причины которых известны, охвачено большинство российских бизнесменов.

Если данная проблема не будет решена достаточно быстро, то модернизацию проводить будет просто некому, и эта перспектива вполне реальна, сколько бы ее опасность не отрицали наши благодушествующие чиновники. Ведь в первую очередь уезжают «сливки нации» – самые смышленные и деловые, самые активные и инициативные, то есть именно те, кто способен осуществить модернизацию экономической и политической систем.

Интересное исследование на эту тему провел недавно Левада-центр, некоторые положения и выводы которого приводятся ниже (см.: (Гудков, 2011)). По данным замера, проведенного этой организацией в мае 2011 г., о своем желании уехать насовсем из страны заявили 22% взрослого ее населения. Как представляется, указанная цифра скорее всего отражает настроения, реакции на происходящее в стране, а не реальную готовность к отъезду в эмиграцию, но и число заявивших о готовности к этому (0,5% взрослого населения) – это огромная масса людей – сотни тысяч потенциальных эмигрантов. Как отмечается, кумулятивный эффект их реального ежегодного выезда оборачивается снижением морального и интеллектуального потенциала общества.

Особо интересен состав потенциальных эмигрантов. Среди них 15% опрошенных имеют свой собственный бизнес, 12% являются руководителями высшего звена в различных фирмах или организациях, 22% – руководителями среднего звена, 44% – специалистами без руководящих функций, 6% – домохозяйки и пр. Более трех четвертей из них заняты в частном секторе, подавляющее большинство имеют высшее образование. Иначе говоря, это люди состоявшиеся, обеспеченные, предприимчивые, энергичные, амбициозные, с весьма высоким потолком запросов, с солидным семейным бэкграундом. Это не неудачники или аутсайдеры, это хорошо информированные люди и именно поэтому обеспокоенные судьбами страны. Более или менее серьезные мысли об отъезде из России возникают у тех, кто уже обладает серьезной

информацией, кругом связей, способностью к общению, знанием языков, обеспечил ресурсы поддержки, а также у тех, кто обладает необходимой компетенцией, кто более инициативен, у кого высокая самооценка. Хотят уехать и наверняка уедут те, кто не просто хочет, но и может уехать, кто обладает способностью к социальному взаимодействию. Таким образом, исследователи Левада-центра подтвердили два утверждения, сделанные выше: 1) уезжает элита; 2) с ее отъездом модернизацию осуществлять будет некому. Добавим, что, по мнению специалистов Левада-центра, «чемоданные настроения» и эмиграция россиян – это не пресловутая «утечка мозгов», а нежелание жить долгие годы в обстановке «путинской стабильности» с ее «страхами и ужасами». Однако мы не станем давать оценку этому тезису, поскольку он находится в стороне от наших научных интересов.

Второй институт – систему народного образования, сегодня впору просто-таки спасать, поскольку, по одному меткому выражению, она сегодня подобна компьютеру, пораженному вирусным «тroyанским червем», шаг за шагом стирающим файлы образовательного процесса и заполняющим мозги детей и молодежи программным мусором – спамом. Сегодня в России остро не хватает всех видов дошкольных учреждений, в массовом порядке закрываются сельские школы, дымятся развалины профтехобразования (на очереди школы культуры и искусства), деструктивные тенденции охватили среднюю школу и вузы. Вирус добрался и до академической науки, в 2010 г. недополучившей на свои и так до предела урезанные нужды 3,5 млрд руб. (Аргументы недели. 2011. № 24).

Сегодняшний переход образования на тестовую систему вместо поощрения к масштабному и разностороннему мышлению – путь ложный и порочный. Корень этой беды – слепое подражательство чиновников от образования, бездумно заимствовавших систему ЕГЭ, некритично переносящих на отечественную почву «Болонский процесс», от которого в ужасе профессора ведущих европейских университетов. Мы согласны с теми, кто утверждает, что при сохранении описанных процессов в России произойдет не модернизация, а одичание.

С точки зрения необходимости формирования благоприятной общественной атмосферы вокруг модернизации, нынешние тенденции развития третьего базового института модернизации – системы информации и пропаганды не слишком благоприятны. Особенно это касается телевидения, лозунгом которого стали слова: «живи легко и развлекайся!» вместо: «трудись и приноси пользу!». Роль СМИ в современном мире трудно переоценить. Сегодня именно на них ложится главная нагрузка и ответственность за информирование людей о происходящем вокруг них

и в дальних краях света, за верное их ориентирование в реалиях современной политической и экономической жизни. Они (особенно ТВ) обладают огромным влиянием на аудиторию, особенно молодежную, они фактически формируют общественное мнение и мировоззрение. Мало того, что они обязаны говорить правду; мало того, что они постоянно должны заботиться о нравственном состоянии общества; они обязаны просвещать его. Журналистам, руководителям и хозяевам СМИ нужно постоянно помнить о своей ответственности перед народом, проявлять мудрость и осмотрительность, не принося на алтарь золотого тельца разум и нравственное здоровье своей аудитории – российской нации.

Четвертым жизненно необходимым условием успешной модернизации является развитие институтов политического и хозяйственного самоуправления народа. Напомним, что мудрец А.И. Солженицын видел будущее России на путях всемерного развития именно этого института. Как ни парадоксально, чтобы изучить соответствующие образцы, нам следует обратить свой взор вспять, и мы увидим, что в начале XX в. Россия в данной области была среди мировых лидеров. Прежде всего, это касается системы земских учреждений. За более чем полвека существования земского движения в России трудами земства была создана значительная сеть сельских и местных дорог, практически в каждой деревне открылись школы и больницы, была развернута пропаганда агрономических знаний, создана сеть курсов повышения квалификации для врачей, учителей, агрономов, статистиков, развивались ремесла и кустарное производство. Для решения этих проблем земства располагали собственными ресурсами, поскольку им было предоставлено право облагать население сборами и повинностями на земские нужды. Постепенно земства становились центрами «кристаллизации» местной интеллигенции и скоро составили серьезную оппозицию правительству. Земство приобрело большое влияние, стало реальной политической силой, содействовало развитию хозяйства, росту кооперативного движения, явно и несправедливо недооцениваемого нынешним руководством страны.

В связи со сказанным, одновременно и поучительным примером и укором кое-кому служит не прекращавшийся почти полтора века опыт развития земской системы бывшей российской территории – Финляндии, счастливо избежавшей наших «перестроек». Нынешняя финская система местного самоуправления функционирует со времени принятия при Александре II в 1865 г. Закона о разделении муниципалитетов и лютеранских приходов. За это время земская система в стране постепенно развивалась во всех отношениях, и теперь в финских муниципалитетах сосредоточена довольно большая экономическая власть. Они, в частности, стали

крупными работодателями, обеспечивая занятостью пятую часть населения страны. В связи с тем, что большинство финских политических деятелей начинали свою деятельность в муниципальных советах и именно здесь усваивали правила демократической и политической культуры, эти советы считают кузницей кадров финской демократии. Думается, этим во многом объясняется тот факт, что сегодня в Финляндии нет нужды в «модернизации», а памятник Александру II до сих пор занимает почетное место на Сенатской площади в центре Хельсинки.

А ведь именно институты кооперации, объединяя в своих структурах, беря под свое крыло массовый (он же малый и средний) бизнес, в силах сделать его вполне конкурентоспособным, включить в технологическую структуру отечественного производства, оградить от криминальных поползновений и бюрократического произвола, таким образом подключая его к процессу модернизации. Многие думают, что коррупция всесильна и непобедима. Похоже, что так⁴. Однако не совсем так. На самом деле у нее есть два соперника, против которых она бессильна. Это институты эффективного местного самоуправления и кооперированного предпринимательства.

Кооперация – незаменимое орудие ненасильственного классового переустройства и средство защиты мелкого бизнеса от подавления и эксплуатации крупным, в том числе государственно-монополистическим, капиталом, что составляет две наиактуальнейшие и главные – политическую и экономическую – задачи, стоящие перед современной Россией. И именно развитие кооперации в самых различных ее формах и распространение ее принципов (добровольность, равное участие в управлении, выборность должностных лиц, ограничение паевого капитала и процентной ставки на капитал и др.) на самые разнообразные сферы экономики представляются авторам этих строк тем самым наиболее эффективным и безболезненным способом развития происходящего сегодня на нашей Родине процесса – взаимного вставания капитализма в социализм.

Наконец, нужно посмотреть по сторонам и поинтересоваться: а нет ли опыта подобных действий в других странах? Следует также заглянуть в собственную историю, задавшись вопросом: а нет ли и в ней соответствующих прецедентов? Сделав это, мы, в частности, вдруг обнаружим, что наша страна имеет не только богатый, многолетний и многообразный опыт кооперативного движения, но и собственную теорию последнего.

⁴ По данным канала РБК (13 июня 2011 г.), за первое полугодие нынешнего года Прокуратурой РФ было выявлено более 400 нарушений законодательства о правах бизнеса, т.е. 2,2 ежедневно. И это только число «выявленных»!!!

Впервые обратившись к опыту таких промышленно развитых стран Запада, как Италия, Франция, Германия и др., где практически нет проблем с развитием малого и среднего бизнеса, некоторые неожиданно для себя узнают, что на долю кооперативных объединений в них приходится от 17 до 40% общего объема национального продукта (в США – это созданная Дж. Келсо, система ESOP). Кооперативы в этих странах представляют собой не только достаточно мощный сектор в экономике, но и являются действенным фактором экономического равновесия, представляя собой так называемую «уравновешивающую силу, содействующую саморегулированию через механизм свободной конкуренции» (Galbraith, 1952).

Однако еще более неожиданным для них оказывается тот факт, что на самом деле на 1 января 1917 г. в России действовало более 63 тыс. всех видов кооперативов и, по подсчетам, в них участвовало около 84 млн человек, то есть более половины всего населения страны (Туган-Барановский, 1989, с. 22). Оказывается, предреволюционная Россия по числу кооперативов и членов в них занимала первое место в мире!

Думается, что в нашей стране настала пора повсеместного распространения и практического применения демократических принципов кооперации, что будет содействовать образованию новых общественных отношений, ликвидации классовых противоречий, радикальному улучшению социального и материального положения трудящихся, успешному проведению модернизации. Один из авторов этих строк в течение доброго десятка лет неоднократно в своих публикациях и записках обращался к правительству, администрации президента и научной общественности с изложенными выше предложениями. Ответа на свои обращения он долгое время не получал, однако сегодня с удовлетворением может отметить, что впервые эти идеи нашли отражение в речи президента страны (ныне – ее премьер-министра), заявившего следующее: «Небольшие компании, небольшие фирмочки объединяются, и в этом случае с ними вынуждены считаться все – и крупные компании и власть, и всякого рода иные, так сказать, конкуренты, которые существуют. И поди еще закрой такую организацию, потому что начинается такой вой, который для любой власти, для любого государства является очень и очень проблематичным. Поэтому, я думаю, нужно создать такую саморегулируемую структуру... Считайте, что это мое вам поручение» (Вести.Ru. 2011. 14 июля). Терминология весьма своеобразная, слово «кооперация» не произнесено, но суть сказанного ясна: ставить крест на судьбе кооперативного движения в России еще рано, надежда на его возрождение еще теплится.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕГРАДИРУЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Народное хозяйство любой страны – это совокупность отраслей, структура которой характеризуется определенными соотношениями и взаимосвязями. В отраслевой структуре экономики России все еще сохраняются диспропорции, главная из которых заключается в том, что в ней слишком высокий удельный вес и значение имеет производство ресурсов. Ровно 40 лет тому назад, на XXIV съезде КПСС, впервые на высоком уровне была отмечена нерациональность структуры отечественного экспорта, где преобладали сырьевые товары и продукция с низким уровнем переработки. С тех пор в нашей стране также произошло немало «интересного», но стенания по поводу засилья сырьевых отраслей в экономике продолжают. Разница в ситуациях заключается в том, что в 1971г. наша страна обладала одним из мощнейших в мире промышленных и научно-интеллектуальных потенциалов, а сегодня перед нами лишь его остатки, поскольку новые хозяева России не сделали ничего для его укрепления.

В связи с этим встает ряд вопросов, в том числе: можно ли с этим что-то поделать, и пригодны ли для этого инструменты модернизации? Скажем откровенно, что авторы смотрят на ситуацию без оптимизма, и главные причины этого – наблюдаемые сегодня развал обрабатывающей промышленности и потеря управляемости в макроэкономике. В Российском хозяйстве сложилась удивительная ситуация, когда в стране никто не занимается элементарными экономическими проблемами, включая цены, эффективность и т.п. В результате нерентабельными оказались все перерабатывающие отрасли. Пущенная на самотек и ничем не регулируемая и не ограничиваемая псевдорыночная стихия привела к тому, что главной тенденцией в отечественной промышленности стало снижение прибыльности по мере повышения стадий переработки. Поэтому сегодня на первое место по доходности вышла добыча сырья, и чем глубже его переработка, тем сложнее извлечь прибыль. Под это подводится и «научная база». Так, правительственный экономический эксперт Евсей Гурвич позволил себе договориться до того, что пора свертывать нефтепереработку, потому что она якобы экономически невыгодна.

Что же в итоге? В итоге – потеря Россией своего обрабатывающего промышленного сектора. За время после «перестройки» страна фактически вернулась в доиндустриальную эпоху. Доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости и занятости упала вдвое, а производительность труда в ма-

шиностроении за последние 10 лет снизилась в 6 раз. Ярким примером здесь может служить наш в прошлом технологический лидер – авиационная промышленность, крупнейшие заводы (в частности, воронежский и ульяновский) которой фактически остановились, сократив производство и продажи в 10–20 раз. Нет денег, и закрываются конструкторские бюро, разваливается отраслевая наука, стареют оборудование и приборы, ветшают здания...

Таким образом, если мы хотим жить не за счет продажи недр, а питаться от технологического развития, то следует понять и принять как истину, что посредством частных улучшений, как многие сегодня понимают модернизацию, проблем не решить. Путь здесь один – создание современного развитого индустриального сектора, который только и способен обеспечить быстрый и качественный рост экономики. Кроме того, стала очевидной необходимость существенной перестройки управления хозяйством, привлечения к принятию государственных стратегических решений не далеких от науки и техники юристов или специалистов в области финансовых комбинаций, а инженеров – технократов, выдвижения на первые роли ученых, способных мыслить системно. Пора осуществлять внятную независимую общегосударственную промышленную политику с полным и ясным пониманием того, что делается, во имя чего и каким образом.

Конечно, для этого понадобятся, как минимум, деньги и мозги. И с тем, и с другим, скажем прямо, плохо. То и другое в массовом порядке уплывает за границу и вряд ли когда-нибудь вернется обратно. Оставшееся либо деградирует, либо атрофируется. Вот одно из доказательств сказанного: по мнению эксперта «Деловой России» Д. Голубовского, в России сегодня нет национального капитала, ибо 100% синдицированных кредитов российским корпорациям выдают иностранные банки, 70% участников нашего фондового рынка – нерезиденты страны, а зарубежный капитал контролирует уже треть банковской системы России. В условиях, когда госрасходы зависят от притока иностранного капитала и цен на сырье, когда давно распроданы гигантские, накопленные за много лет + советские стратегические запасы, какая может идти речь о независимой промышленной политике?

По нашему мнению, новую промышленную политику следует строить не на основе господствующей сегодня концепции макроэкономических и институциональных изменений, а осуществлять на базе проектного подхода к переходу к конкурентной модели развития экономики. Само собой параллельно следует менять и финансовую политику, в частности, ослабляя привязку к доллару, выпуская долгосрочные государственные обязательства под крупные проекты и т.п. С этой точки

зрения, весьма привлекательной представляется идея «Деловой России» о программе создания в конкурентном секторе экономики новых современных высокопроизводительных рабочих мест. В соответствии с этой программой предлагается создавать такие рабочие места преимущественно: 1) в секторе предприятий, ориентирующихся на высокий внутренний спрос (импортозамещение); 2) в производствах с высокой степенью переработки собственного первичного сырья и ресурсоемких отраслях, ориентированных на экспорт; 3) в традиционных высокотехнологичных отраслях, включая атомное, энергетическое и другое машиностроение; 4) в медицине, образовании, сфере социальных услуг; 5) в имеющих огромный потенциал развития сельском хозяйстве и жилищном строительстве; 6) за счет либерализации, стимулирования и, можно даже сказать – экспансии малого бизнеса, в том числе и в его кооперативной форме. Следует поддержать предложение «Деловой России» о выборе в качестве модельных 10–15 наиболее эффективных проектов федерального уровня, реализация которых дала бы толчок к развитию соответствующих и смежных секторов экономики. В ходе реализации этих пилотных проектов выявятся узкие места и общесистемные проблемы, опыт решения которых и позволит выработать программу институциональных изменений.

И естественно, для решения грандиозных задач, которые неизбежно встанут перед страной в ходе «Новой индустриализации», понадобится принципиальный поворот в области кадровой политики. Здесь нам неизбежно придется брать пример с США, Европы и Китая, где давно поняли (а в СССР это было всем ясно давно – со времен первой индустриализации), что к принятию важнейших государственных стратегических решений следует привлекать технократов, то есть людей, которые могли бы определять дальнейшее развитие науки и техники. Нам понадобятся люди, способные решать конкретные практические задачи, знающие свое производство, понимающие предмет, который они исследуют или которым они руководят. Именно такие люди способны сделать то, что сегодня жизненно необходимо России – сформулировать стратегию развития страны на базе научно-технологического прогноза.

В связи с этим необходимо принять несколько важных решений. Во-первых, следует срочно усилить роль и статус Российской Академии наук, вернув ей прежние права конечного эксперта по крупным народнохозяйственным проектам и функции разработчика стратегических перспектив развития. Во-вторых, для успешного решения отдельных научно-технических задач необходимо вернуть из небытия институт генеральных конструкторов, когда-то представлявших собой ин-

теллектуальную элиту государства. В-третьих, нужно немедленно приступить к формированию рынка интеллектуальной собственности на основе создания современной патентной системы, дабы твердо гарантировать разработчикам права на их изобретения и поддержание патентов. Нынешняя система, при которой коммерциализацией идей обязаны заниматься министерства, явно неэффективна и ее сохранение неизбежно ведет к снижению инновационной активности. Пора от слов перейти к делу, ибо время уходит. Сто раз прав академик Е.Н. Каблов, который в одном из своих интервью сказал: «беда в том, что в России постепенно уменьшаются научный и технический потенциалы людей. И если мы не привяжем их к масштабной работе, то среда, которая способна к созиданию, просто исчезнет. Мозги нации, как и мозг человека, нуждаются в постоянных тренировках. Иначе они просто атрофируются. Заново же создать мозг невозможно»⁵.

⁵ [http://www.pravda.ru/science/academy/15-06-2012/1117960 – kablov – 01 ...](http://www.pravda.ru/science/academy/15-06-2012/1117960-kablov-01...)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАМКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

На необходимость учета цивилизационных ограничений при определении стратегии экономической политики (модернизации) указывали наши учителя, ставшие сегодня классиками (Абалкин, 2000; Федоренко, 2006). Обладая широчайшим обществоведческим кругозором, они стремились оценивать влияние на экономическую политику историко-культурного кода нации, цивилизационной специфики развития страны, неизбежно оказывающих определяющее влияние на реальное воплощение любой экономической модели. Много в современной жизни неизбежно остается непонятным, если абстрагироваться от того, что Н.Я. Данилевский называл «историческим воспитанием народа», а точнее – от его отношения к государству и закону, к собственности и труду, к политическим оппонентам и др.

Первый и главный тезис: создавать новую экономическую систему следует в единстве и гармонии трех составляющих – материально-вещественных, финансовых и гуманистических. Перестраивать (модернизировать) следует не только саму реальность, т.е. экономику, но и отношение людей к этой реальности, ибо реформы неизбежно меняют устоявшийся уклад, образ жизни людей в новом обществе.

Ключевая особенность нынешних реформ в России в том, что за финансовыми и другими проблемами сегодня совсем не видно человека – именно человека, то есть не «экономического агента», не единицы населения, а субъекта, личности. А ведь уже давно ясно, что экономика – это не количество денег, а уровень культуры. Ресурсы ресурсами, но, в конечном счете, степень экономического развития зависит от уровня цивилизованности страны в целом и каждого ее гражданина. Корень всех сегодняшних российских проблем в дисбалансе между цивилизацией и культурой, между накоплением богатств и падением морали. Интересы общества в целом – это вовсе не простая сумма интересов лиц, его составляющих. Важно понять: что это за лица, насколько велико их общественное влияние и под какую статью Уголовного Кодекса подпадают (или не подпадают) их деяния.

Второй важный тезис – это особенности национального характера применительно к хозяйствованию. Не будем повторять то, что писали о русском национальном характере В.О. Ключевский, Н.А. Бердяев и др., только согласимся с ними в том, что его главные черты в своей основе продолжают находиться и в основе народного отношения к ведению хозяйства. Сознвая необходимость создания в России мощной индустрии воспитания нового человека, изменения критериев качества жизни и т.п., мы хотим акцентировать внимание на этических, социально-

психологических аспектах проблемы мотивации трудовой деятельности. Именно эти аспекты объясняют неприятие большинством россиян импортных «национальных идей» и экономических концепций, несущих в себе чуждую русскому духу социальную психологию. Ведь национальную идею нельзя импортировать или брать во временное пользование.

Именно здесь кроется причина неудач либеральных реформ. Она не только в ошибках при практическом применении методов и правил финансового менеджмента. Главное – в забвении элементарного правила: «в современной экономике не деньги делают деньги, а люди делают деньги». Принципиальный промах был не в неумелом, но в механическом перенесении пусть где-то и прекрасно действующих методов на абсолютно чуждую, не-приемлющую их российскую почву. Ведь за философией либерального монетаризма, которую безуспешно пытаются насадить в России, кроется протестантская психология индивидуализма, которая еще нескоро приживется (если приживется) на русских просторах, где по сию пору царствует психология коллективизма (общины), подпитываемая историческим опытом, природными условиями и православным (а мусульманским – еще в большей мере!) мировоззрением.

Реформы никогда не идут по задуманному, когда никто не пытается учесть их социально-психологические аспекты. Почему-то никто не захотел и до сих пор не хочет вспоминать об успешном российском опыте развития коллективных форм собственности и кооперативных форм организации производства и сбыта. Это, видимо, связано с тем, что нашим «перестроечникам» и «приватизаторам» стыдно за то, что они «собственноножно» затоптали весьма удачные опыты в этой области в конце XX в. Никто не хочет вспоминать, что психология русского (российского) труженика неразрывно связана с артельным трудом, что центральным пунктом отечественной культурной традиции всегда было ставить общину выше индивидуума, интересы коллектива выше личной свободы. В системе традиционных русских (российских) ценностей труд рассматривается не только как источник благополучия, как совокупность полезных действий, но и как проявление духовной жизни. Это нельзя игнорировать! Навязывание чуждых русскому человеку ценностей западного общества потребления не смогло и никогда не сможет дать мало-мальски положительного результата, скорее всего оно может обернуться (и уже оборачивается) бедой.

Насильственное внедрение чуждых моральных ценностей уже имеет результатом потерю духовности, разрушение идеалов и норм поведения у незрелой

части русского социума, в поведении которого в последнее время наблюдается повышение эмоциональной напряженности, агрессивности, чувства тревоги, стремление к эпатажу, выражающееся в нарочитом презрении к национальной истории, национальной культуре и православию, национальным этическим нормам. В экономической области, в сфере труда, сказанное, как уже было отмечено выше, выражается в сужении и обеднении трудовой мотивации, неспособности приспосабливаться к новым условиям труда, снижении уровня профессионализма, отсутствии стремления к саморазвитию. И это притом, что, по данным ВЦИОМ, сегодня около 80% работников в России вообще имеют деградированное трудовое сознание, из которого вытеснено многое, что имеет отношение к общественно полезному труду, профессиональному самосовершенствованию и даже пониманию необходимости интенсивно работать ради приличного заработка.

Несколько иные, но растущие из тех же корней, проблемы имеются не только у наемных работников, но и у работодателей, собственников и других «бизнесменов», множество которых имеют извращенный взгляд на такие понятия, как мораль, этика и эффективность. Отсюда отсутствие в их сознании разницы между кабаком, детским домом и храмом. Ведь, по их мнению, все это одно и то же, т.е. «объекты недвижимости», которые можно выгодно перепродать. Именно такие взгляды – питательная среда для появления и оправдания феноменов типа так называемой панк-группы «Бешеная матка» (англ. – Pussy Riot) – жалких марионеток в руках кукловодов (в частности, достоверно установлена их прямая связь с мощнейшим международным ЛГБТ-сообществом), ставящих перед собой цель разрушения русской культуры, русской веры, русской нации и русского государства. В этом же ряду неизбежное в России пошлое модничанье в культуре и деловой сфере, которое Н.Я. Данилевский еще в середине XIX в. назвал «европейничаньем», а мы сегодня – «американничаньем».

Как же выйти из создавшегося положения? Скажем сразу: никакие меры в области совершенствования экономического механизма, науки и техники, развития (или, наоборот зажима) демократии, совершенствования государственного устройства не выведут нас к благополучной жизни, кроме одного-единственного пути – духовного возрождения России. Нужно готовиться к тяжелой, кропотливой и долгой работе по воспитанию Личности и Гражданина. Предстоит решить сложнейшую задачу принципиального изменения системы экономических и нравственных приоритетов и ценностей, совершенствования законов и их строгого исполнения. Только эта дорога выведет нас из перманентного кризисного состояния, позволит

преодолеть дисгармонию в социальных и национальных отношениях, связях человека с природой, достичь экономической и психологической стабильности. Прежде всего, следует остановить происходящие сегодня в нашем обществе негативные изменения личностно-трудовых ориентиров, приведшие к снижению грамотности, образованности, потере трудовых и профессиональных навыков, квалификации рабочих и интеллигенции.

Нужно начать с пересмотра личностно-трудовых аспектов проводимых реформ, системы воспитания кадров. Нужно повысить роль и значение эффективных форм предпринимательства, поднять производительность труда, укрепить социальную ответственность бизнеса, увеличить удельный вес среднего класса. Поскольку преобразования в государстве и экономике должны быть направлены, прежде всего, на активизацию социально здоровых сил общества, то последнее утверждение из этого перечня нельзя принимать огульно, не разбираясь в деталях. Предполагается, что представитель среднего класса – это человек, отличающийся чувством ответственности, стабильными, взвешенными взглядами и определенными нравственными устоями. Однако сегодня большинство потенциальных представителей этого класса (средний промышленный менеджмент, врачи, учителя, работники культуры), по сути, оказались у черты бедности и вынуждены опускать глаза, когда наглый купчик спрашивает: «если ты такой умный, что ж ты такой бедный?». Сегодня они уже не могут рассчитывать на значимую роль в формировании общественного сознания и индивидуального менталитета. Думается, последнее все-таки нельзя доверять предпринимательскому сословию с его неистребимым духом наживы, ибо опора государства на такой тип личности не создаст предпосылок для социально-политической стабильности.

Сказал же Иоанн Креститель: «Чтобы изменилось царство, нужно, чтобы изменились люди». Эти слова актуальны и сегодня, спустя две с лишним тысячи лет. Перед нами обширное поле деятельности для трудов не одного поколения. Оно охватывает как минимум воспитание и формирование гражданственности и патриотизма, морали и нравственности, культуры и образования, трудолюбия и бережливости, рационального ведения семейного хозяйства, правильных взаимоотношений с живой природой, семейных устоев, здорового образа жизни, межнациональных отношений, искоренения пьянства и наркомании. Этим и только этим мы можем достичь благополучия и благоденствия, и никогда никакой импортный экономический механизм не сможет заменить нам отечественного «человека разумного» и «человека созидателя».

ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Если рассматривать модернизацию не как предмет для пустопорожних разговоров, а как реальный детерминированный процесс, то она должна быть пригодна и подвержена измерению со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе сопоставлениям, планированию, моделированию, прогнозированию и пр. Естественно, что речь идет об экономической модернизации, в отличие от политической, социальной и культурной ее разновидностей (процессов), которые за отдельными исключениями не имеют количественных характеристик.

Есть несколько дефиниций понятия «экономическая модернизация», однако все они неизменно включают главные: интенсификацию воспроизводственного процесса, опирающуюся на процесс превращения науки в непосредственную производительную (экономическую) силу, осуществляемую на основе углубления разделения труда, увеличения машино- и энергообеспеченности и совершенствования систем управления производством. Очевидно, что в данном случае для измерения и оценок уже недостаточно пользоваться макроэкономическими и другими валовыми показателями, поскольку не так важны темпы и объемы, как *качество роста*.

Для оценки качества экономического роста используются разнообразные и разнородные показатели, среди которых все большее значение приобретают те, которые отражают прогресс орудий труда, энергообеспечения и энергосбережения, производственных, информационных, логистических, торговых и других технологий, экологии и прочего, что обеспечивает не только достижение высоких объемов производства, но и его устойчивость, выживаемость, имеющие своей основой *конкурентоспособность*. Высокая конкурентоспособность – как отдельных предприятий, так и отдельных регионов, и стран в целом – залог самоподдержки экономического роста, беспрепятственного и регулярного расширения и развития производства. Экономисты рассчитывают разные индексы, отражающие конкурентоспособность товаров, отрасли, региональной экономики, информационных технологий, сводный, глобальный. Наиболее известны и авторитетны два показателя, рассчитываемые аппаратом Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе – *Индекс глобальной конкурентоспособности* и *Индекс конкурентоспособности бизнеса*. Они состоят из более чем сотни (в разное время от 113 до 124) переменных, две трети которых – это результаты опроса руководителей компаний по всему миру (например, в 2004 г. было опрошено 11 тыс. руководителей предприятий в 125

странах), а одна треть – это статистика и результаты регулярных исследований, осуществляемых международными организациями.

Все переменные объединяются в 9–12 контрольных показателей, характеризующих состояние: 1) институтов, т.е. систем правил, формирующих стимулы и способы взаимодействия экономических агентов; 2) инфраструктуры (транспорт, коммуникации, поставки энергии); 3) макроэкономики (инфляция, монетарная политика, бюджетная сбалансированность, уровень госдолга); 4) здравоохранения и начального образования; 5) высшего образования и профессиональной подготовки; 6) эффективности и развитости рынка – труда, финансового, товарного – измеряемой через масштабы искажающего их работу государственного вмешательства, через степень их открытости и свободу доступа; 7) уровня технологического развития (готовности) и быстроты усвоения экономикой новых технологий; 8) подготовленности бизнеса (конкурентоспособность компаний) – способности руководителей фирм эффективно ими управлять; 9) инновационного потенциала, то есть способности продуцировать передовые продукты и технологии.

Индекс конкурентоспособности бизнеса рассчитывается теми же методами, однако оценивает объекты по микроэкономической конкурентоспособности – через условия бизнес-среды, стратегию и тактику действий предприятий. Эти факторы, как считают специалисты, на 70–90% являются определяющими при формировании душевого показателя ВВП.

Важным показателем, рассчитываемым повсеместно, является *Индекс условий ведения бизнеса*. Как правило, этот общий индекс составляется из ряда частных, например, индекса новых заказов, индекса поставок, индекса запасов, индекса закупочных цен, индекса занятости и др. В литературе можно встретить расчеты индексов по отдельным странам и регионам, индексы «зон ответственности» (например, зоны ответственности Федерального Резервного Банка Нью-Йорка). Наиболее известны рейтинги по Индексу условий ведения бизнеса регулярно рассчитываемые Всемирным Банком.

Еще одним, высоко оцениваемым учеными, правительствами и бизнес-сообществом является рейтинг, рассчитываемый ООН по *Индексу развития человеческого потенциала*. Этот интегральный показатель рассчитывается ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала и вот уже более 20 лет публикуется в рамках Программы развития ООН (ПР ООН). При его подсчете учитываются три вида показателей: 1) ожидаемая продолжительность

жизни; 2) уровень грамотности (количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения; 3) уровень жизни, оцениваемый через душевой показатель валового национального дохода по паритету покупательной способности в долларах США. Разработана также обобщенная система показателей (коэффициентов дифференциации), характеризующая количественные и качественные характеристики социально-экономической дифференциации социального развития. В 2010 г. ПР ООН были добавлены еще три показателя: *Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства, Индекс гендерного неравенства и Индекс многомерной бедности*. Индексы ПР ООН подвергаются критике за то, что они якобы не учитывают экологию, духовное и нравственное развитие человека, а также за то, что невозможно по-разному оценивать развитие в разных группах стран. Однако эти индексы весьма популярны, и по мере развития и усовершенствования их системы, популярность эта будет несомненно возрастать.

Ряд известных организаций (например, Уолл Стрит Джорнэл совместно с фондом Херитэйдж Фаундейшн, а также американский либеральный институт Катто) проводят анализ и рассчитывают рейтинги на базе расчета весьма актуальной для нашей темы совокупности экономических и финансовых показателей, которая включает 1) условия, создаваемые государством для создания и развития собственного дела; 2) открытость государства для торговли с другими странами; 3) условия налогообложения частного сектора экономики; 4) степень привлекательности страны для иностранных инвесторов; 5) уровень развития рынка труда и уровень безработицы; 6) степень защиты прав на частную собственность; 7) уровень коррумпированности чиновников. Получаемые в результате расчетов этой совокупности показателей распределения носят название *Рейтинг экономически свободных стран*.

С точки зрения перспектив модернизации, представляется неизбежной и анализ такого важного фактора как оценка уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями, даже несмотря на всю сложность и ненадежность ее измерения. Вместе с тем, вот уже 17 лет такая работа ведется международными экспертами, в частности, из Азиатского и Африканского банков развития, Всемирного банка и американской организации Фридом Хаус, рассчитывающих так называемый *Индекс восприятия коррупции*.

По-видимому, для обогащения и расширения поля оценок и измерений в данном случае вполне пригодны исследования рейтинга «Лучшие страны для жизни», ежегодно публикуемого международным журналом Интернешнл Ливинг и

включающего почти 200 стран мира. За основу расчетов этого рейтинга берутся 9 показателей, имеющих разный вес в окончательной оценке. Например, наибольший вес имеют два показателя: «стоимость жизни» и «экономика» (15%), остальные, включая такие как «культура и развлечения», «окружающая среда», «инфраструктура», «здравоохранение», «климат», «свобода», личная безопасность» – имеют 10%. В качестве источников для проведения расчетов журнал использует публикации и статистические сборники авторитетных организаций всего мира, а также подразделений ООН и правительства США.

Заметим и хотим предостеречь от того, что механистическое, некритичное применение описанных выше показателей и рейтинговых оценок может привести к нелепым результатам. Так, недавняя попытка составить *Рейтинг прогресса* по описанным выше семи рейтингам методом расчета разности между местом, занимаемым в каждом рейтинге в 2010–2011 гг. и в 2006 г., и последующим суммированием рассчитанных разностей по всем рейтингам, поставив в невыгодное положение передовые страны (например, Франция – 30 место, Германия – 32-е, США – 43-е), неожиданно вывела на передовые позиции Доминиканскую Республику – 3 место, Македонию – 2-е и, наконец, Грузию – 1 место (Новая газета. 2011. № 79. С. 11).

Это говорит о том, что измерение прогресса и модернизации – дело не простое и требует серьезной научной подготовки. При этом очень важно учесть и подвергнуть тщательной детальной разработке не только методологические вопросы, но и некоторые краеугольные теоретические проблемы. Следует определить и уточнить составляющие экономической модернизации, вычленив объекты измерения, решить вопрос с типологией ее российской разновидности (органическая – неорганическая, ведущая – догоняющая), дабы знать наперед и предвидеть ее специфические особенности. Это сэкономит время и усилия, позволит избежать слепого копирования западного опыта, позволит определиться с проведением ряда обязательных мероприятий при бережном сохранении отечественного своеобразия. Исследований по данной теме впереди непочатый край и откладывать их, ожидая, что кто-то разработает и подаст нам «на тарелочке» необходимую методологию, нельзя. Пора засучивать рукава.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГРАВИТАЦИЯ

Развертывание в России процесса экономической модернизации несомненно потребует привлечения громадных объемов разного вида ресурсов – материальных, интеллектуальных и прочих. Надежды, что эти ресурсы сами по себе притекут от внешних инвесторов, воодушевленных идеями нашей модернизации, наивны и беспочвенны. Поэтому нашей стране предстоит создать систему притяжения ресурсов, иными словами, создать своеобразное гравитационное поле.

Экономическая гравитация объекта, отрасли, региона, страны – это их способность притягивать к себе факторы производства. Это понятие вполне объективное, его параметры поддаются моделированию и расчету, в отличие от распространенного сегодня, привычно и бездумно позаимствованного учеными у журналистов термина «инвестиционная привлекательность» – термина с сексуальным оттенком, не имеющего определенной дефиниции и ограничивающего собственный смысл притяжением инвестиций, сиречь денежных средств⁶.

Вопрос о всестороннем исследовании экономической гравитации стал сегодня особенно актуальным в связи с попытками руководства России развернуть всеобщее движение за модернизацию хозяйства. Вне всяких сомнений, «реальная» модернизация (термин В.В. Путина, по-видимому, считающего, что тут возможна альтернатива, то есть модернизация «нереальная») не может быть обеспечена без программы, без всеохватывающих расчетов и управленческих решений по всему кругу факторов производства и многого другого, с этим связанного. Тот, кто считает и говорит, что все удастся сделать за счет разрозненных мер и бессчетного влияния денег, глубоко заблуждается. Несомненно, что к процессу модернизации необходимо «привлекать» все без исключения факторы производства, естественно, в различных их сочетаниях и из различных источников (внутренних и внешних). Таким образом, анализу и мобилизации подлежат все их составляющие: 1) трудовые ресурсы или труд, создающий экономические блага, проявляющий совокупность различных способностей человека – главного ресурса модернизации; 2) инвестиционные ресурсы, или капитал, то есть блага, созданные прошлым трудом человека; 3) природные ресурсы или земля, необходимые для производства; 4) предпринимательский талант, или предпринимательские способности, заключающиеся в умении человека организовать производство путем рационального объединения

⁶ В экономической литературе сегодня термин «гравитация» существует только в виде биржевого сленга, означающего явление взаимного влияния цен на различных рынках (Большой экономический словарь. М., 2010. С. 151).

всех необходимых факторов производства; принимать решения по управлению и ведению бизнеса; умело учитывать и использовать рыночные риски; быть новатором; 5) информация, технология, знания – общепризнанные ключевые факторы модернизации; очень важно понимать, что главные носители этого ресурса – квалифицированные (высокообразованные и опытные) кадры.

Думается, рассмотрение термина «экономическая гравитация», заслуживает проведения специальных исследований и, возможно, разработки отдельной теории, с коим предложением авторы и обращаются к научному сообществу. Во всяком случае, это очевидно необходимо для дальнейшего развития процесса социально-экономической модернизации сегодняшней России.

ЛИТЕРАТУРА

- Абалкин Л.И.* Избранные труды: В 4 т. Т. IV. М.: Экономика, 2000, С. 172–189.
- Абалкин Л.И.* Россия: осмысление судьбы. М.: Экономическая газета, 2012. АиФ. 2011. № 25.
- Аргументы недели. 2011. № 24.
- Вести.Ру. 2011. 14 июля. URL: <http://news.mail.ru/politics/6345740/?frommail=1>.
- Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. М., 1991.
- Гавров С.Н.* Модернизация России: постимперский транзит. М.: МГУДТ, 2010.
- Газета.Ру. 2011. 7 июля. URL: <http://news.mail.ru/economics/6292745/?frommail=1>.
- Гудков Л.* Пустая страна // Новая Газета. 2011. № 74. 11 июля.
- Известия. 2010. 15 янв.
- Инновационное развитие: основа ускорения роста экономики Российской Федерации / Доклад некоммерческой неправительственной организации «Ассоциация менеджеров» при финансовой и организационной поддержке АФК «Система». М., 2006.
- Кричевский Н.* Осторожный модерн // Новая Газета. 2011. № 75.
- Модернизация экономики юга России. М.: Наука, 2008.
- Пузакова Е.Н.* Роль бюджета в модернизации национальной экономики России // Научно-информационный журнал «Вопросы экономики и права. 2010. № 03.
- Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений. Т. 2. М.: Правда, 1988.
- Сухарев О.С.* Модернизация экономики России: реальные проектировки или умозрительное словоблудие? URL: <http://www/kapital-rus.ru/articles/article/176234>.
- Травин Д., Маргания О.* Европейская модернизация. М.: АСТ, 2004.
- Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М., 1989.
- Федоренко Н.П.* Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006. С. 86–135.
- Galbraith J.K.* American Capitalism. Concept of Countervailing Power. Boston, 1952.

ИЗДАНИЯ ЦЭМИ РАН

2013 г.

Препринты. Новая серия

1. **Бендиков М.А., Колесник Г.В.** Конкуренция саморегулируемых организаций и эффективность рынков / Препринт # WP/2013/298. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 48 с. (Рус.)
2. **Ершов Д.М., Качалов Р.М.** Системы поддержки принятия решений в процедурах формирования комплексной стратегии предприятия / Препринт # WP/2013/299. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 60 с. (Рус.)
3. **Перминов С.Б., Егорова Е.Н., Вигриянова М.С., Абрамов В.И.** Макроэкономические ориентиры фондовых рынков стран БРИК / Препринт # WP/2013/300. – М.: ФГУН ЦЭМИ РАН, 2013. – 59 с. (Рус.)
4. **Татевосян Г.М., Седова С.В., Писарева О.М., Костромина Г.Г.** Обоснование инвестиционных программ химического комплекса / Препринт # WP/2013/301. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 64 с. (Рус.)
5. **Ушкова В.Л., Ильменская Е.М., Перфиличева Н.А.** Мониторинг научных результатов работников научно-исследовательского учреждения на примере ЦЭМИ РАН / Препринт # WP/2013/302. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 25 с. (Рус.)
6. **Брагинский О.Б., Татевосян Г.М., Седова С.В., Писарева О.М., Куницына Н.Н.** Методология обоснования инвестиционных программ и их оптимизации при ограниченных финансовых ресурсах (на примере химического комплекса) / Препринт # WP/2013/303. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 86 с. (Рус.)
7. **Дегнева Э.В., Терушкин А.Г.** Финансовая обеспеченность потребления и накопления валовым располагаемым доходом. Часть 2. Сектор-анализ / Препринт # WP/2013/304. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 56 с. (Рус.)
8. **Агафонов В.А.** Системные принципы стратегического планирования на региональном уровне / Препринт # WP/2013/305. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 73 с. (Рус.)
9. **Летенко А.В., Ставчиков А.И.** Современные проблемы модернизации российской экономики / Препринт # WP/2013/306. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 33 с. (Рус.)

Книги

1. **Стратегическое планирование и развитие предприятий** / Сборник пленарных докладов и материалов круглого стола Тринадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 10–11 апреля 2012 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 94 с.
2. **Стратегическое планирование и развитие предприятий**. В 5 т. / Материалы Четырнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 9–10 апреля 2013 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 992 с.
3. **Модели и методы инновационной экономики** / Сборник научных трудов под ред. К.А. Багриновского и Е.Ю. Хрусталёва. Вып. 5. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 147 с. (Рус.)
4. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 26. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 174 с. (Рус., англ.)

Central Economics and Mathematics Institute Russian Academy of Sciences
Publications

2013

Working papers

1. **Bendikov M.A., Kolesnik G.V.** Self-Regulatory Organizations Competition and Markets' Efficiency / Working paper # WP/2013/298. – Moscow: CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 48 p. (Rus.)
2. **Ershov D.M., Kachalov R.M.** Decision Support Systems within the Procedures of Complex Strategy Building / Working paper # WP/2013/299. – Moscow: CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 60 p. (Rus.)
3. **Perminov S.B., Egorova E.N., Vigrianova M.S., Abramov V.I.** Macroeconomic Targets Stock Markets of the BRIC Countries / Working paper # WP/2013/300. – Moscow, CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 59 p. (Rus.)
4. **Tatevosian G.M., Sedova S.V., Pisareva O.M., Kostromina G.G.** Investment Programs of a Chemical Complex Substantiation / Working paper # WP/2013/301. – Moscow, CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 64 p. (Rus.)
5. **Ushkova V.L., Ilmenskaya E.M., Perfilicheva N.A.** Monitoring Scientific Results of the Research Workers of the Scientific Enterprise on an Example of CEMI RAS / Working Paper # WP/2013/302. Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. – 25 p. (Rus.)
6. **Braginsky O.B., Tatevosian G.M., Sedova S.V., Pisareva O.M., Kunitsyna N.N.** Methodology Study of Investment Programs and Their Optimization with Limited Financial Resources (for example, the chemical industry) / Working Paper # WP/2013/303. – M.: CEMI RAS, 2013. – 86 p. (Rus.)
7. **Detneva E.V., Terushkin A.G.** Financial Provision of Consumption and Accumulation by the Gross Disposable Income. Part 2. Sector-analysis / Working Paper # WP/2013/304. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 56 p. (Rus.)
8. **Agafonov V.A.** System Principles of Strategic Planning at a Regional Level / Working paper # WP/2013/305. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 73 p. (Rus.)
9. **Letenko A.V., Stavtchikov A.I.** Contemporary Problems of Russian Economy Modernization / Working paper # WP/2013/306. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 33 p. (Rus.)

Books

1. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises** / Materials. Thirteenth Russian Symposium. Moscow, April 10–11, 2012. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 94 p.
2. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises. 5 issues** / Materials. Fourteenth Russian Symposium. Moscow, April 9–10, 2013. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 996 p.
3. **Models and Methods of Innovation Economy** / Collection of scientific works ed. K.A. Bagreenovsky, E.Yu. Khrustalyov. Issue 5. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 147 p. (Eng.)
4. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 26. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. – 174 p. (Rus., Eng.)